

Луптакова Марина

Ph.Dr., Th.D., Институт восточного христианства, Гуситский богословский факультет,
Карлов университет

Адрес: Pacovská 350/4, P.O.BOX 56, 140 21 Прага 4, Чешская Республика

E-mail: Marina.Luptakova@htf.cuni.cz

Неверующие, изыдите! Преследование христиан в отдельных странах Ближнего Востока и Африки в настоящее время. Рецензия на книгу: Michal Řoutil (2020) Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 633 p.

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00070

На изломе 2020 г. в Чехии, в издательстве Pavel Mervart (серия Pro Oriente Наследие христианского Востока), вышла монография замечательного исследователя современной истории восточных церквей Михала Ржоутила. Эта — вторая по счету монография автора¹, посвященная теме преследования христиан на Ближнем Востоке в настоящее («наше») время — по сути продолжает и как бы закрепляет право автора «во весь голос» и во всеуслышание говорить о той действительности, в которой десятилетия пребывают ближневосточные христиане, как о реальности жизни и как о реальности смерти, а не просто как о «проблемах», которые у христиан, находящихся в более благоприятных условиях, вызывают «состояние глубокой озабоченности».

Ключевые слова: Ближний Восток, христианство, преследование христиан, гонения, Палестина, Израиль, Египет, Ирак, Сирия.

...

Для цитирования: Луптакова М. Неверующие, изыдите! Преследование христиан в отдельных странах Ближнего Востока и Африки в настоящее время. Рецензия на книгу: Michal Řoutil (2020) Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 633 p. // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 1. С. 167–178.

¹ Первая, коллективная монография, под названием «Катастрофа христиан», посвященная истории уничтожения христиан в Османской империи 1914–1923 гг., вышла в том же издательстве в 2017 г.: [Michal Řoutil, Petra Košťálová, Petr Novák].

Marina Luptakova

Ph.Dr., Th.D., Institute of Eastern Christianity, Hussite Theological Faculty, Charles University

Address: Адрес: Pacovská 350/4, P.O. BOX 56, 140 21 Praha 4, Czech Republic

E-mail: Marina.Luptakova@htf.cuni.cz

Unbelievers, get out! Persecution of Christians in selected countries of the Middle East and Africa at the present time. Review of the book: Michal Řoutil (2020) Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 633 p.

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00070

At the turn of the 2020, in the Czech Republic, the publishing house Pavel Mervart (Pro Oriente series Heritage of the Christian East) published a monograph by Michal Rzhoutil, a remarkable researcher of the modern history of Eastern churches. This is the author's second monograph devoted to the topic of the persecution of Christians in the Middle East at the present («our») time — in fact, it continues and, as it were, consolidates the author's right to «loudly» and publicly speak about the reality in which decades have been Christians in the Middle East as a reality of life and as a reality of death, and not just as «problems» that cause «a state of deep concern» for Christians in more favorable conditions.

Keywords: Middle East, Christianity, Christian persecution, persecution, Palestine, Israel, Egypt, Iraq, Syria.

...

For citation: Luptakova M. Unbelievers, get out! Persecution of Christians in selected countries of the Middle East and Africa at the present time. Review of the book: Michal Řoutil (2020) Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 633 p. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 167–178.

Монография «Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky», насчитывающая более 600 страниц, из которых 217 страниц отведено под примечания, приложения-статистики, словарик понятий и схемы ближневосточных церквей, содержит подробнейший и — скорее всего — исчерпывающий на данный момент список литературы, завершающийся именованным регистром с указанием нескольких способов транскрипций с малодоступных для европейского читателя языков (сирийского, армянского, турецкого, арабского и иврита), — состоит из четырех частей, двенадцати глав и заключения.

Каждая из четырех глав посвящена подробному изложению — анализу сложившихся в течение веков «окончательных обстоятельств», сопровождающих и определяющих жизнь христианских меньшинств, обнесенную высоким частоколом вековых предрассудков, скрытой неприязни и открытой вражды, правительственных ограничений и преследований со стороны властей, угроз и унижений, исходящих от «простых маленьких людей» — их соплеменников и сограждан — а также теплохладности их западных единоверцев.

Автор мастерски, уже в самих названиях глав, извлекает из толщи и плотных слоев всех исторических, культурных, религиозно-психологических- политических и прочих свирепствующих в данной географической зоне обстоятельств тот «genius loci», который определяет всю стилистику взаимоотношений между многоразличными обитателями данного региона.

Так, в названии введения — «И вы не знаете, что нас убивают?» — просто приводится достаточно распространенный «недоуменный ответ» ближневосточных христиан-беженцев, которым они реагируют в заполняемых ими вопросниках на просьбу — требование обосновать причину своего исхода с «исторической родины»; первая часть книги, посвященная положению христианских меньшинств в Турции, называется «Старые обиды, новые беды», а в наименовании первой главы — «Турция — без стыда и покаяния» — в свернутом виде дается все её содержание (там же: одна из главок, носящее название «Нет, нет, нет и нет» — как хирургический надрез вскрывает ту поистине «бесовскую наглость», с которой турецкие политики, историки и иже с ними до сих пор попирают очевидное и отрицают неопровержимо-документированный армянский геноцид и истребление ассирийцев/ сирийцев и греков в Османской империи «всего лишь» в прошлом столетии).

Далее автор описывает ситуацию на Кипре («Кипр — трагедия 1974 г. и культурное разорение северной части острова»; ликвидация и присвоение христианского культурного и духовного наследия со стороны Турции и местных турков сопровождается-оправдывается тем же заклинанием («нет, нет, нет и нет»), отказывающим местным христианам (грекам, армянам, маронитам и др.) в самом праве на «существование в самостоянии», допуская в виде исключения разве что их сосуществование с самими собой (*ergo*, с турками), и то, только при условии отчуждения и — даже не освоения — а присвоения себе всех христианских культурных и исторических памятников на севере острова. Тот же подход к христианам типичен также для Азербайджана, элиты которого не только отрицают присутствие армянской цивилизации на «своей» теперь территории, но даже в научном плане придумали несколько исторически никак не доказанных «тюркских» христианских общин (глава «Азербайджан — присвоить себе, либо уничтожить»).

Вторая часть — «Несвятые святой земли» отсылает читателя к непростому «палестинскому вопросу» и связанной с ним ситуации палестинских христиан — и поискам еще более сложных ответов («Государство Израиль и палестинские земли — христиане воюющие, страдающие и дискутирующие»). В пятой, шестой и седьмой главах автор последовательно вводит читателя — даже, пожалуй, обсуждает с ним — то настоящее положение, в котором в результате всех предшествующих исторически-политических перипетий обнаруживают себя все рассеянные по соседствующим странам ближневосточные христиане, оказавшиеся в «абсолютном меньшинстве». И здесь автор, со свойственной ему чеканной точностью формулировок, в каждом заголовке в свернутом, как бутон, виде уже являет читателю весь тот клубок вопросов и проблем, который затем подробно и терпеливо распутывает. Вопрос, выведенный в заглавие пятой главы — «Иордания — островок стабильности в море неопределенности?» — после ознакомления с маячащей и не слишком радужной перспективой положения христиан в этой стране, вопреки установкам короля Хусейна, с неизбежностью становится вопросом риторическим. В следующей главе — «Ливан — конец мечты о христианском государстве» — автор прочерчивает главные линии натяжения, по которым с неотвратимостью проходит борьба христиан всех исповеданий не столько даже за право отстаивать свою самобытность, сколько просто за право на жизнь — впрочем, в условиях непрестанного противостояния с воинственным

мусульманским большинством, «право на самобытность» и «право на жизнь» становятся почти плеоназмом.

На примере Ливана, который, как пишет автор «в течение десятилетий был «витриной» равновесного сосуществования христиан и мусульман на Ближнем Востоке», и где было сложилась исключительная парламентская демократия на основе равенства конфессий, когда каждое из восемнадцати признанных вероисповеданий (двенадцать из которых — христианские) определенным образом разделяли власть, — можно проследить, как хрупкое равновесие между несовместимыми «образами существования» и «способами бытия» христиан и мусульман, пусть и удерживаемое «благими намерениями» (которыми, как известно «дорога в ад вымощена») и волевым усилием властей, все равно с неотвратимостью и неизбежностью приводит к жесткому — и почти всегда кровавому — противостоянию. История, конечно — как однажды написал Георгий Флоровский — «не только ничему не учит, но и никуда не идет», но все-таки она беспрерывно повторяется (наверное, именно поэтому), причем, вопреки утверждению когда-то обязательно цитируемых классиков о том, что изначальная «историческая трагедия», повторяясь, оборачивается обязательным мелодраматическим фарсом — всё-таки, всегда приводит к новому витку трагедии. По крайней мере, на Ближнем Востоке.

«Ливанская идиллия» была сметена разразившейся гражданской войной (1975–1990 гг.), имевшей во многом межконфессиональный характер, в ходе которой погибло 8,3% населения, а 12,5% получили ранения — причем, 430 тысяч ливанцев эмигрировало. В этом затянувшемся конфликте все задействованные силы и стороны проявляли беспримерную жестокость и насилие; причём, самые тяжелые преступления совершили как раз христианские ополчения 16–18 сентября 1982 г., «когда в палестинских лагерях для беженцев Сабра и Сатира <они> устроили массовое жестокое избиение, вырезав от 460 до 3000 человек..., причём они нападали прежде всего на гражданских лиц, включая женщин, детей и стариков» [Michal Routil, 2020. С. 187]; другая же сторона — израильская армия, контролирующая эти лагеря — могла предотвратить эти избиения, однако предпочла бездействовать (и Верховный суд позже оправдал такое «невмешательство»). Это — только один пример того искажения самой сути христианского учения, того яростного отступления от «духа Христова» и того поистине дьявольского всесмешения откровенной

лжи, скрытых подмен и полуправд, с одной стороны — и искренних и чистых устремлений с другой, которые во множестве подобных фактов разбросаны по всей монографии, и из анализа и изложения которых книга, по сути, соткана (по слову Иоанна Шаховского, «одна из уловок духовного зла, это — смешать понятия, запутать в один клубок нити разных духовных крепостей и тем создать впечатление духовной органичности того, что не органично и даже антиорганично по отношению к человеческому духу») [Архиепископ Иоанн С.Ф. (Шаховской), 1964. С. 178].

Книга действительно основывается на документах, аргументах и фактах; но при этом автор не только не нанизывает их в «хронологической последовательности», выкладывая ими некую мозаику, призванную моделировать новомодное нейтрально — отстраненно — политически-корректное восприятие, из которого заведомо выхолащивается трагедия человека, который под спудом невыносимых нечеловеческих обстоятельств перестает быть самим собой (то есть, предаёт своё христианское достоинство) — но наоборот, каждый, из тысячи приведенных автором «фактов» — переплавлен его живым участием, вплетен в ткань исторических, культурных, политических и этнических условий, сложившихся на данный момент в данной географической точке и отлит в неповторимую человеческую судьбу и судьбы.

И в срезе этой судьбы и этих судеб как бы в обратном порядке представлена та мёртвая хватка «обстоятельств времени, места и образа действия», которая — говоря языком богословским — вбирает (и наверное, с неизбежностью) в одно из измерений непретворенной человеческой природы всю его личность, сводя её лишь к одной природной энергии — народности/национальности, с которой человек весь без остатка и отождествляется (что в создавшихся обстоятельствах равносильно ожесточению). Тогда становится возможным не только то, что викарий иерусалимского патриархата мельхитской церкви архиепископ Илларион Капуччи (Сарусси занимается преступной контрабандой оружия палестинским наёмникам, но и то, что сам патриарх Максим V Хаким — и в его лице большинство палестинских христиан — оправдывают эту деятельность, риторически вопрошая: «Действительно ли виноват этот епископ, если он считал своей обязанностью передавать оружие, помогать повстанцам или предпринимать шаги, которые Израиль не одобряет?» [Michal Routil, 2020. С. 132].

В борьбе против израильского государства и за создание своего «секулярного палестинского государства, в котором в мире и равноправии будут жить мусульмане, христиане и небольшие группы «местных палестинских евреев» [там же. С. 131] палестинские христиане поддерживают, например, Организацию за освобождение Палестины, возникшую в 1964 г. и ставящей одной из своих целей физическое уничтожение государства Израиль, ради достижения которой они без колебаний прибегают к террористическим методам (от организации успешного покушения на сенатора Роберта Кеннеди в 1968 г. «палестинским христианином» Серханом Бишара Серханом — до похищения другим христианином — Вади Хаддадом, по совместительству еще и начальника военизированного крыла Народного фронта за освобождение Палестины — самолета кампании Air France на трассе Тель-Авив — Париж в 1976 г. и плодотворным сотрудничеством с печально известным международным террористом «Карлосом» («Шакалом») [там же].

Множество подобных «историй» и «сюжетов», рассеянных по всей книге (палестинские христиане как вдохновители панарабских симпатий и участники пропалестинских вооруженных ополчений; еврейские погромы 1929 г.; проталкивание — ими же, христианами — современного арабского национализма «в локальных условиях», то есть — «на местах» и др.) — с неумолимостью подводит нас к той черте, за которой «умолкает» свидетельство самого Христа. Вряд ли стоит напоминать, что ожесточенная вражда всех во всеми, до последнего араба, еврея, армянина, грека или турка несовместимы с учением Христа — хотя в «человеческой, слишком человеческой» перспективе, борьба за политическую свободу, которая, как известно является отсветом свободы духовной, борьба против угнетения и унижения социального и против гнета национального, является и естественной, и необходимой, и неизбежной, и в какой-то мере даже и «благословенной». Но никак не христианской.

Когда в первые десятилетия после большевистского переворота в Российской империи к старцу Силуану — который по непреложному свидетельству о. Софрония (Сахарова) достиг обожения, теозиса — тянулись на Афон «за благословением» разрозненные и враждующие группки, обломки и осколки бывших политических партий всех мастей — кадетов, монархистов, анархистов, эсеров, и прочих — в надежде получить «христианское разрешение и оправдание» своим умонастроениям, старец сокрушенно их вразумлял, разочаровывая:

если не любите врагов своих, вы не Христовы. Любовь к врагам — абсолютная мера «возраста Христова».

Зло не было «задумано» и сотворено Богом, а поэтому оно и не может быть срастворено в мире, как некая пронизывающая его субстанция. Зло — не «сплошно», оно — «точечно», то есть не есть вообще, а существует только в момент его совершения (еще Григорий Нисский отметил этот парадокс, что творящий зло «существует в несуществующем»). Это значит — в перспективе подлинно христианской — что зло, преступление, предательство, жестокость — могут состояться только в момент настоящего, но точно так же, могут и не свершиться. Но тогда это означает, что вопреки всем научным и околонучным доказательствам детерминированности человеческих поступков множеством разных определяющих условий, которые уже тем, что их нельзя отозвать, вынуждают человека действовать по заданной схеме, в момент совершения поступка, в момент настоящего, человек все-таки свободен. И волен поддаться логике и давлению обстоятельств — но и свободен действовать вопреки.

Но именно это «вопреки» — и есть тот вызов, который христиане бросают миру, навязывающему человеку так называемую «адекватную реакцию» на причиненную ему несправедливость (причем, в лучшем случае, эта «адекватная реакция» со стороны терпящих притеснения и гонения ближневосточных христиан хотя бы остается в границах Моисеева закона — «око за око, зуб за зуб» — а вообще, и об этом с удивительной силой свидетельствует автор рецензируемой книги — обычно это ответная реакция по своей яростности ничуть не уступает, а то и превышает жестокость зачинщиков.

И еще. Христиане (и Церковь, конечно) призваны во все обстоятельства жизни и смерти вносить неотмирный свет будущего Царствия Божия, свидетельствовать о нем, излучать самим этот свет любви и прощения. Антоний Сурожский в одной из своих бесед вспоминал, как его духовник, владыка Афанасий — который тоже постиг тайну «созерцательного молчания» — как-то сказал, что для того, чтобы поверить в нашу весть о Христе, тот человек, которому мы ее несем, должен увидеть на нашем лице отблеск этой вечной жизни...

Но когда человека годами и десятилетиями притесняют, когда его гонят с его родных мест, когда пытаются и убивают его близких, когда лишают права быть, когда любое его проявление рассматривается только как повод к его уничтожению, когда в этом живешь непрестанно, то кто отважится напоминать ему о прощении палачей и гонителей?

И тогда понятней становится максима, высказанная Иоанном Мейендорфом: «Христианство адресовано тем, кто свободен от смерти и борьбы за существование».

Но тогда и нам остается единственное — разделить позицию, провозглашенную автором сразу же во введении — встать на сторону преследуемых. А этими преследуемыми все-таки всегда оказываются именно христианские меньшинства на Ближнем Востоке.

Последняя глава второй части — «Египет — надежда умирает последней» — посвящена положению христианских общин в Египте, особенно коптов. В этой главе автор дает сначала историческую сводку о «Христианстве в стране на Ниле — с самого начала и до конца XIX столетия», и потом плавно переходит в XX и начало XXI века. Именно в конце столетия копты подвергались целой серии кровавых атак во своих храмах, монастырях, домах, на улицах — в Каире, Александрии, но также на юге (прежде всего в мухафазе Минья) или на севере (Синай).

Третья часть монографии — «Неверующим» вход воспрещен», причем, проводится поистине дьявольская рокировка, и «неверующими» оказываются именно христиане — включает две главы: «Иран — рестрикции и «толеранция», в которой автор последовательно излагает историю и положение христиан в «стране магов» — с самого начала и до исламской революции 1979 г., а затем разбирает современность: религиозные преследования и христианское возрождение. Заключительная глава этой части несет исчерпывающее название: «Саудовская Аравия — страна, в которой не может стоять ни одна церковь».

Часть четвертая — «В сердце смерча» — состоит из трех больших глав, в которых описывается положение христиан в Ираке («Ирак — вторжение и катастрофа после него»), далее — в Сирии («Сирия — крушение и надежда»), и затем автор обзревает сложившуюся ситуацию «окрест христиан» в некоторых других странах, которую так и называет: «Краткий обзор некоторых стран — Пакистан, Афганистан, Ливия и Судан/Южный Судан», в которых оставаться христианином — почти всегда значит становиться мучеником.

Свое заключение автор назвал «Настанет после субботы воскресенье?» и подытоживает в нем все написанное: «Области Ближнего Востока и Северной Африки представляют один из наиболее активных «тектонических швов» на теле современного мира. Стратегическо-политические ходы мировых держав, геополитические стычки, цены значимых товаров, миграционные волны — все это,

и многое другое, так или иначе, связаны с событиями в этой области. Местные христиане, которые представляют в ближневосточных странах значимые меньшинства, так, именно в последние годы оказались — и не по собственному причинению — под сокрушительным давлением почти всегда немилосердного колеса «большой истории»... [там же. С. 401]. И это, вызывающее обоснованные опасения, обостренное противостояние всех со всеми (христиан, мусульман и евреев) грозит всеобщей катастрофой.

Автор далее предлагает «Набросок типологии преследования и дискриминации христиан», состоящих из двенадцати пунктов (от нападений на церкви, монастыри и другие здания, принадлежащие христианам и по социальную, религиозную и национальную маргинализацию, включая добровольно-принудительную ассимиляцию), причем в каждом приведенном пункте уточняются и те страны, в которых тот или иной вид дискриминации наиболее представлен.

Далее Ржоутил добавляет еще главку «Как христиане справляются с ухудшающейся ситуацией? Или восемь тактик, как выжить» — здесь автор систематизирует по сути все возможные «адекватные» защитные реакции (и опыт — исторический и литературный — показывает, что набор их, в общем ограничен) человека и сообществ, поставленных на грань выживания. Эти модели, или тактики поведения можно было назвать «архетипами выживания», срабатывающими всякий раз тогда, когда человеку не оставляют ни внутреннего, ни внешнего пространства для личной реакции. Но при всем их заранее ограниченном «разнообразии» — от желания не нарушить «мирного сосуществования» с мусульманским большинством; стать «невидимками», никогда не обнаруживающими себя в пространстве общественном иначе, как проявлением крайней услужливости и подобострастия к недемократическим правительствам; принятием клейма «порабощенного народа» во избежание уничтожения — вплоть до отречения от своей веры; решимостью идти на прямой вооруженный конфликт и даже на открытый бой с агрессором (впрочем, «в чистом виде», т.е. отметая методы борьбы палестинских террористов и опыт гражданской войны в Ливане — христиане решились на открытое вооруженное сопротивление только в современном Ираке и Сирии) — и до стремления оправдать создавшее положение соответствующим богословским истолкованием священных текстов или углублением в духовную и церковную жизнь вне связи с жизнью гражданской — все эти, на первый взгляд исключаящие друг друга

тактики, имеют один общий знаменатель: вынужденный отказ от личностного способа существования, который как раз и составляет и суть, и задачу христианского образа жизни.

И это личностное измерение нашей жизни — и есть тот исход в царствие любви и свободы, который христиане призваны явить нашему враждующему, яростному и жестокому миру, из которого нет выхода. Иного выхода.

Заключительным аккордом авторского исследования-свидетельства о беспримерно-жестокое и бессмысленном, расчеловечивающем и изничтожающе-испепеляющем «образе существования» и «способе бытия» миллионов людей «отныне и до века» становится напоминание того эсхатологического измерения в христианстве, которое во всех — и вопреки всем — самым безысходным и страшным событиям и обстоятельствам дает нам силу, мужество, отвагу и дерзновение находить в них Бога, озарять их Его светом и переплавлять наши страдания Его любовью.

И этот итог своего огромного труда и своих размышлений, автор как бы прикрывает цитатой христианской активистки, австралийки Элизабет Кэндалль (Elizabeth Kendall), которую она приводит в своей книге А после субботы наступит воскресение — для христиан остается непреложным, что воскресение — это прежде всего Воскресение Христово, Его победа над смертью.

Возвращаясь к замыслу и истокам этого поистине монументального труда, приходится признать почти хрестоматийную истину: не удержавшись на высоте своего христианского призвания, люди, общности, народы, включая и «христианские меньшинства» срываются в плотные слои ожесточенной борьбы за господство над другими, ибо наш непреображенный мир и история знает только симметрические, или альтернативные способы существования — господства и подчинения, к которым в итоге сводятся, особенно в критические, узловые моменты и жизни, и истории, все формы человеческих взаимоотношений. Но все-таки, есть еще одна «категория» людей, способная вывести нас из этого ада непроницаемой «сплошности» и кромешности — это поэты (этот свой опыт в семидесятые годы прошлого столетия, в годы советских гонений, выразил недавно почивший замечательный украинский поэт Володимир Ковтун: «Від страху родять / Далі голубі / Лише панів / Поетів і рабів») [Ковтун, 1998. С. 20].

Ведь только поэт и художник способен вынести сам и донести до читателя весь неподъёмный груз этой «темы» преследования христиан

на Ближнем Востоке, претворив сухое и так называемое «объективное изложение» фактов в опыт художественного исследования трагического удела человека и судеб народов, сталкивающихся на перекрестках и перепутьях мировой истории.

Именно так и написана монография Михала Ржоутила, и конечно, хотелось бы, чтобы российский читатель мог как можно скорее иметь возможность прочитать ее в переводе на русский язык.

А впрочем, такая книга заслуживает того, чтобы читать ее на языке оригинала — языке чешском.

Литература

Архиепископ Иоанн С. Ф. (Шаховской). Листья древа. Опыт православного духоведения. Нью-Йорк, 1964.

Ковтун В. Від мене. 220 поем. Київ, 1998.

Michal Řoutil, Petra Košťálová, Petr Novák. Katastrofa křesťanů. Likvidace Arménů, Asyřanů a Řeků v Osmanské říši 1914–1923. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 2017.

Michal Řoutil. Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 2020.

References

Archbishop John S. F. (Shakhovskoy). Tree leaves. Experience of Orthodox Spiritual Science. New York, 1964.

Kovtun V. View of me. 220 sing. Kyiv, 1998.

Michal Řoutil, Petra Košťálová, Petr Novák. Katastrofa křesťanů. Likvidace Arménů, Asyřanů a Řeků v Osmanské říši 1914–1923. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 2017.

Michal Řoutil. Nevěřící, odejděte! Současné pronásledování křesťanů ve vybraných zemích Blízkého východu a Afriky. Pavel Mervart, Červený Kostelec, 2020.